

Глава 4

То ли она вышла из дома без трусиков, то ли потеряла их в клубе, я не мог даже предположить, но я никогда не испытывал столько противоречивых чувств за такой короткий промежуток времени.

Я не был уверен, должен ли я подойти и прикрыть ее, или я должен был притвориться, что ее задница и гениталии не были обнажены, пока я оставался там, ожидая, чтобы помочь ей добраться до кровати.

Будет ли ей вообще интересно, учитывая, насколько она была пьяна? Налагало ли это на меня ответственность заботиться о ней? Не сделает ли это прикрытие, пока ее тошнит, более неловким, возможно, создав у нее ложное впечатление, что я каким-то странным образом воспользовался своим преимуществом?

Как бы она вспомнила это утром?

Может быть, было бы лучше, если бы она этого не вспомнила, и, возможно, я оказал бы ей медвежью услугу, вмешавшись, возможно, сделав это неприятно запоминающимся.

Пока я обдумывал все это, произошло нечто, чего я не понимал до тех пор, пока позже у меня не появилось время воспроизвести события...

Я провожу много времени, разглядывая голых женщин. Я упоминал о своем пристрастии к порно и нежности к женским попкам. Я не против сисек, но красивые задницы - это мое. На самом деле я немного одержим ими, и я храню лучшие из них в онлайн-виртуальном музее, куратором которого я был на протяжении многих лет.

Конечно, я инстинктивно знал, что не должен оценивать мамину задницу, но пока я обдумывал действия, которые я был обязан предпринять от ее имени, мой радар задницы был активирован чем-то редким и особенным, хотя я был психологически неспособен признать это в тот момент.

Простой факт был таков...

Нет, совсем не простой. На самом деле чертовски сложной... Но это правда.

Я думаю, вы, вероятно, поняли идею и по праву напуганы тем, как сильно мне это понравилось. Но, если это вас хоть немного утешит, я не понимал, что мне так сильно нравилось, когда ее рвало. Какая-то жуткая подсистема, связанная с тем, что в первую очередь сделало меня придурком, делала все замечания от моего имени, и это было возможно только потому, что абсурдный пьяный момент пробил брешь в том, что я привык считать "завесой семейной неизвестности".

Я думаю, у большинства из нас они есть. Это было похоже на попку единорога и могло быть высшего уровня. Единственная задница, которая управляет ими всеми.

Это может быть эволюционным явлением, маскирующим сексуальность ближайших родственников, чтобы предотвратить генетические уродства у потомства, или, может быть, это экологическое явление, возможно, созданное по мере нашего взросления, чтобы сохранить наших ближайших родственников в отношениях, которые не подвержены колебаниям любви, основанной на влечении.

Я не знаю ... Может быть, это просто какая-то чушь, которую я придумал, чтобы оправдать

некоторые из своих решений, но я верю, что это правда, поскольку это прекрасно объясняет, почему Люку и Лее нравилось сосаться, прежде чем они узнали, что они братья и сестры, например.

Итак, теория явно подкреплена наукой.

Стоя в дверях ванной, смотря на самые интимные части тела моей матери, я был мужчиной в буферном видео, потерявшем связь с его источником, зная, что я должен двигаться дальше, отвернуться, но не в силах этого сделать. Но мое тело и голова пытались достичь противоположных целей.

Мои ноги чувствовали необходимость развернуться, и мое тело, казалось, стремилось подчиниться, но мои глаза абсолютно настаивали на том, чтобы запечатлеть каждый контур, тень и отражение, запечатлевая каждый момент в памяти.

Когда мне наконец удалось удалиться от сцены, это было похоже на старомодный водевильный трюк, который вы видите в мультфильмах, где невидимый рабочий сцены стаскивает артиста со сцены крюком с длинной ручкой.

Моя голова была вынуждена подчиниться, когда мои ноги, наконец, выиграли битву.

Когда я двигался по коридору на автопилоте, проходя мимо фотографий большой семьи, которые, казалось, внезапно превратились в кадры из Гарри Поттера в своих рамках, с отвращением качающих головами и издающих возмущенные звуки, когда я проходил мимо, я крикнул через плечо, громко объявив, что собираюсь пойти включить душ в ее ванной.

Я не был уверен, что она захочет принять душ, но я подумал, что это безопасная ставка, и это дало мне возможность чем-то заняться, кроме как стоять и смотреть.

Она ответила чем-то гортанным и гулким, вероятно, потому что ее лицо все еще было в унитазе, но это прозвучало как "спасибо", поэтому я проследовал в примыкающую к ее спальне ванную комнату и установил температуру в душе на комфортный уровень.

Я обдумывал, как с ней взаимодействовать, когда выходил из ее ванной, направляясь обратно, чтобы проверить, как она, когда она внезапно вошла в свою комнату, выглядя гораздо менее счастливой, чем когда я вытаскивал ее из Uber.

Теперь она была чуть менее шаткой, но ее обычно большие и живые карие глаза были едва открыты, и она выглядела так, будто ее еще не совсем вырвало, когда она закрывала дверь ванной. Она сказала что-то, что было едва понятно, когда проходила мимо - еще одно "спасибо", я полагаю, - и я направился в подвал.

Я посидел за своим компьютерным столом всего несколько секунд, прежде чем начал ругать себя за продолжительное и, конечно, жуткое тарашение на обнаженную задницу и гениталии моей матери.

Как только у меня было немного времени подумать об этом, я понял, почему я был так очарован тем, что увидел, но я, конечно, не оправдывал себя просто потому, что мне нравятся задницы, и понял, что у нее идеальная.

Напротив, я потратил значительное количество времени на оценку своего здравомыслия, пытаюсь решить, нужно ли мне извиняться. Но потом мне удалось вызвать в себе негодование, размышляя о том, как она поставила меня в такое положение.

Я имею в виду, почему на ней не было нижнего белья? Она действительно трахалась с парнями в клубе, а потом забыла снова надеть нижнее белье? Или она вообще не носила нижнее белье, потому что предвкушала, как будет трахаться с чуваками в клубе?

Примерно через двадцать минут после того, как я услышал, что в трубах над головой перестала течь вода (мой стол был прямо под маминной спальней), и только во второй раз с тех пор, как я их установил, я активировал ее камеры, начиная с ее ванной и почти ожидая увидеть ее распростертой на кафеле.

Свет был выключен, но после небольшой настройки камеры я почувствовал удовлетворение от того, что она, по крайней мере, вернулась в свою спальню.

Я не особенно беспокоился о передозировке в ту ночь, хотя это не выходило за рамки возможного. Если бы у нее были какие-нибудь спрятанные таблетки, которые мне не удалось найти, ее состояние опьянения, безусловно, могло бы способствовать принятию неправильного решения в этом отношении, но я подумал, что вряд ли она сохранила бы такое искушение на тот момент своего выздоровления.

Тем не менее, мне нужно было убедиться, что с ней все в порядке, чтобы я мог перестать беспокоиться о ней...

<http://erolate.com/book/3089/72333>